

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Isaac E. Druker
Class of 1958

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХ.

1892.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Д. И. Вагалѣй. Магдебургское право въ гѣвобережной Малороссіи.	1
Ф. П. Кенпенъ. Записка, касающаяся исторіи арабскихъ цифръ .	56
В. И. Модестовъ. Ученая жизнь въ Римѣ.	84
А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патриархѣ Константинопольскомъ	121

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Н. Веселовскій. Ф. Батюшковъ. Споръ души съ тѣломъ въ па- мятникахъ средневѣковой литературы. С.-Пб. 1891	149
Н. Д. Чечулинъ. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. М. 1891	170
А. С. Лебедевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Дм. Цыганова. Москва. 1890.	175
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Пропозиція Федора Самтыкова. Ру- копись изъ собранія П. И. Тиханова. С.-Пб. 1891	228
Ф. Ф. Зѣлинскій. Культъ Кавировъ въ древней Греціи. Н. И. Но- восадскаго. Варшава. 1891	248
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Матеріалы для біографіи Гоголя. В. И. Шенрока. С.-Пб. 1892	272
— Книжныя новости	276
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1

ООВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Среднія и низшія школы въ Кіевскомъ учебномъ округѣ въ 1890 году (продолженіе)	1
---	---

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Ланге „Первая аналитика“ Аристотеля (продолженіе)	81
Г. Г. Вульфійусъ. Александрійскіе этюды.	104
Ф. Г. Мищенко. Къ Полибію (продолженіе)	125
Ф. В. В—ъ. Изъ Горачія	135

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (продолженіе)	81
--	----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го марта).

шенію къ нѣмцамъ-протестантамъ“ („Изъ истор. иностр. испов.“, стр. 200; также „Полож. прот.“, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1883 года, сентябрь, стр. 67—68 и 84). Теперь же со-всѣмъ не упоминаетъ объ этомъ отзывѣ и приводитъ только отзывы неблагоприятные (стр. 280—281), хотя нѣкоторые изъ нихъ, съ точки зрѣнія самого автора, могли бы съ такимъ же правомъ быть устранены, какъ отзывъ Келлера.

Прежде элегія Вера была у г. Цвѣтаева простая пѣснь, не нѣвшая богослужебнаго характера („Изъ ист. иностр. исповѣд.“, стр. 97—98). Теперь она пріобрѣтаетъ значеніе церковной пѣсни (хотя и пѣлась послѣ богослужебныхъ собраній).

Прежде о результатѣ внимательства герцога Саксонскаго въ дѣла московскихъ протестантовъ, убѣждавшаго ихъ прекратить ссоры и установить общее христіанское домашнее, школьное и церковное благочиніе, замѣчается только, что нѣмцы, въ началѣ было раскаявшіеся, опять обратились къ своимъ счетамъ („Изъ ист. иностр. исп.“, стр. 184—185). Теперь же говорится: „надежды герцога на умиротвореніе не оправдались: неприглядные въ моральномъ отношеніи поступки и свойства протестантовъ не были у нихъ случайностью; напротивъ, они на столько коренились въ ихъ натурѣ, что внимательство жившаго вдали герцога не могло произвести какого либо улучшенія“. То-есть прежде нѣмцы, жившіе въ Россіи, были просто порочны, теперь же они порочны по самой природѣ.

Анѣланъ Лебедевъ.

Пропозиція Ѳедора Салтыкова. Рукопись изъ собранія П. Н. Тиханова. Изданіе Императорскаго общества любителей древней письменности. С.-Пб. 1891.

„Исторія общества въ эпоху Петра Великаго мало разработана“; эти слова профессора Врикпера, сказанныя имъ 15 лѣтъ назадъ, можно повторить и теперь; важный вопросъ объ отношеніи этого общества къ преобразовательной дѣятельности правительства недостаточно разработанъ. Кое что сдѣлано для изученія той части общества, которая относилась къ реформамъ отрицательно; но партія прогрессивная изучена только въ главнѣйшихъ ея представителяхъ и до сихъ поръ не рѣшено, на сколько сильна и многочисленна она была. Исслѣдованій о выдающихся передовыхъ дѣятеляхъ: Прокоповичѣ, Посошковѣ, Татищевѣ и „о наукѣ и литературѣ при Петрѣ Великомъ“—

оказывается недостаточнымъ для сколько-нибудь полной характеристики этой партіи. Новый важный матеріалъ для ея характеристики даютъ только что открытые многочисленныя проекты преобразованій, подавашіеся правительству. Изъ нихъ видно, что партія западниковъ начала XVIII вѣка была сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ думали донинѣ.

Эти проекты и записки первыхъ заграничныхъ путешественниковъ отлично рисуютъ намъ пути ознакомленія русскихъ съ западно-европейской жизнью, усвоеніе ими европейской образованности и развитіе въ нихъ преобразовательныхъ стремленій. Сначала, при первомъ знакомствѣ, Европа приводила русскихъ въ состояніе крайняго недоумѣнія; они обращали вниманіе на одну внѣшность, только дивились и втайнѣ осуждали ее. Стольникъ П. А. Толстой въ своемъ путевомъ дневникѣ (1697 г.) описываетъ почти исключительно одни монастыри и церковныя обряды: его еще очень шокируютъ европейскія женскія одежды. Впечатлѣнія другаго русскаго путешественника этихъ годовъ (неизвѣстнаго) очень напоминаютъ впечатлѣнія дикаря, неожиданно попавшаго въ Европу: Европа для него—музей курьезныхъ рѣдкостей („раритетовъ“): онъ одинаково удивляется, ничего не понимая, и ученому диспуту, и анатомическому кабинету, и фонтанамъ¹⁾.

Таковы были первыя впечатлѣнія; но русскіе мало по малу больше знакомились съ Европой, отъ наблюденій надъ внѣшностью переходили къ знакомству съ существенными сторонами европейской культуры, научались цѣнить ее и быстро проникались желаніемъ перенести европейскіе порядки въ Россію. Кн. Б. Куракинъ, путешествовавшій по Европѣ съ 1705—1706 г., описываетъ видѣнныя имъ мѣстности уже съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ что дневникъ его можно принять за путеводитель, написанный европайцемъ. Статейный списокъ посольства въ Парижъ, веденный посломъ А. А. Матвѣевымъ въ 1705 г., совсѣмъ не похожъ на статейные списки русскихъ пословъ XVII в. и на записки путешественниковъ 1697—1698 г. Матвѣевъ уже умѣетъ приглядѣться къ европейскимъ порядкамъ, цѣнить ихъ и многое ставить въ примѣръ русскимъ. Онъ уже цѣнитъ развитіе и свободу женщинъ, ставить въ примѣръ русскимъ широкое распространеніе образованія во Франціи; онъ обращаетъ вниманіе и на

¹⁾ Н. Половъ. Путеш. въ Италію и на о. Мальту П. А. Толстого: *Атласъ* 1869, II, 322, 313 и проч. — Дневникъ неизвѣстнаго, приписывавшагося прежде Петру: *Русск. Стар.* XXV, XXVI.—Ср. еще записки Шереметева: *Пискаревскій, Наука и литер.* при Петрѣ В. I, 150.

общественные порядки Франціи и, видимо, имъ сочувствуетъ, отмѣчая отсутствіе произвола въ правителяхъ и отсутствіе „тягостей народныхъ“; косвеннымъ образомъ онъ рекомендуетъ и мѣру для достиженія такого же порядка въ Россіи; французы, говоритъ онъ, „смертные законы имѣютъ о взяткахъ народныхъ и о нападкахъ на него“. Матвѣевъ ставитъ также въ примѣръ общительность французовъ и описываетъ „собранія, какъ по французски называются *ассамбле*“; наконецъ, онъ говоритъ о майоратѣ и указываетъ даже пользу этого учрежденія ¹⁾). И всѣ эти три совѣта Матвѣева были позднѣе осуществлены Петромъ: въ 1713 г. изданъ былъ законъ, устанавливавшій смертную казнь „за неправедныя, бѣдственныя народныя тягости и похищенія лукавыя государственной казны“; въ 1714 г. учрежденъ былъ майоратъ, а въ концѣ царствованія, какъ всѣмъ извѣстно, введены были ассамблеи.

Матвѣевъ является, такимъ образомъ, однимъ изъ первыхъ совѣтниковъ государя, прожекторомъ, намѣчавшимъ нѣкоторыя необходимыя нововведенія. Знакомство съ западно-европейской культурой быстро распространилось въ русскомъ обществѣ; въ теченіе Петровскаго царствованія не прекращались учебныя поѣздки и путешествія—настоящее пономничество русскихъ въ Европу. Плодомъ этого знакомства и явился рядъ проектовъ, главнымъ образомъ, во второе и третье десятилѣтіе XVIII вѣка. Образовалась, по выраженію П. Н. Милюкова, цѣлая литература проектовъ, замѣнявшая не существовавшую публицистику. Особенно много подавалось дѣловыхъ доношеній по частнымъ вопросамъ, о фискальныхъ налогахъ и эксплуатаціи регалій. Введенію подушной подати предшествовало три „доношенія“, и всѣ они написаны частными лицами, по собственной инициативѣ.

Первое мѣсто среди всѣхъ этихъ проектовъ—по обилію и важности затрогиваемыхъ вопросовъ, широкому знакомству съ европейской жизнью и крайнему увлеченію ею, по присутствію опредѣленныхъ тенденцій—принадлежитъ проектамъ Ф. С. Салтыкова. Въ виду этого они заслуживаютъ обстоятельнаго разбора, а равно получаютъ интересъ и личность ихъ автора, къ характеристикѣ которой мы сейчасъ перейдемъ.

Федоръ Степановичъ Салтыковъ по своему происхожденію принадлежалъ къ второстепенной московской знати; въ самомъ концѣ XVII

¹⁾ Арх. кн. Ф. Куракина, т. I. 1890.—II. *Пекарскій*, Поѣздка гр. Матвѣева въ Парижъ въ 1706 г. (*Современникъ*, 1856, № 6).

вѣка родъ Салтыковыхъ нѣсколько выдвинулся, породнившись съ царскими домоу. Объ отцѣ нашего Салтыкова мы знаемъ только, что онъ дослужился до чина боярина и въ 1699—1700 годахъ занималъ довольно важный постъ воеводы новозавоеваннаго Азова¹⁾. Въ январѣ 1697 г. спальникъ Федоръ Салтыковъ былъ отправленъ Петромъ за границу, въ Англію и Голландію, въ числѣ 60 другихъ спальниковъ. Инструкція, данная имъ, ставить цѣлью поѣздки научиться „владѣть судномъ“, а „ежели кто похочеть получить себѣ милость государя“, тотъ долженъ „научиться знать, какъ дѣлать тѣ суды“²⁾.

Въ слѣдующемъ 1698 г. спальники возвратились въ Россію и тотчасъ по возвращеніи никто не получилъ себѣ этой обѣщанной милости. Петръ лично экзаменовалъ ихъ и опредѣлялъ однихъ въ волонтеры (валентиры) на русскія суда доучиваться мореходству, другихъ въ гвардію сержантами, поручиками, капитанами. Ф. Салтыковъ былъ тоже опредѣленъ въ гвардію. Въ 1700 г. мы встрѣчаемъ его, въ чинѣ гвардіи капитана, въ сраженіи подъ Нарвой (19-го ноября); послѣ сраженія онъ былъ отправленъ посломъ къ польскому королю Августу съ извѣстіемъ о пораженіи³⁾.

Затѣмъ, въ началѣ 1703 г. Салтыковъ оставляетъ военную службу и получаетъ очень почетное въ то время мѣсто корабельнаго мастера; изъ всей знатной молодежи онъ одинъ научился судостроенію. Первые русскіе судостроители вышли изъ тѣснаго кружка не знатныхъ любимцевъ Петра, съ которыми онъ сошелся еще въ потѣнныхъ полкахъ. Кружокъ этотъ составляли Александръ Меньшиковъ, Федосѣй Скляевъ (менѣе извѣстный, но не менѣе близкій къ государю, лучший корабельный мастеръ), Александръ Кикинъ, Гаврило Меньшиковъ, первые моряки: Иванъ и Наумъ Спявины и др. Съ этой дружескою компаніей Петръ и ѣздилъ за границу отдѣльно отъ родовитыхъ спальниковъ и, поощряемая примѣромъ царя, компанія усердно училась на

¹⁾ Въ декабрѣ 1700 г. корабельный мастеръ иностранецъ (Э. Бекгамъ) писалъ Петру о Ст. Салтыковѣ, что онъ „каждый день приходитъ флотъ смотрѣть, а сегодня онъ пришелъ и у флота будетъ жить и мнѣ приказываетъ все дѣлать, что надобно“: *Бергъ*, письма Петра, II, 11, 12; Оп. Д. М. Арх. I, 123, 144.

²⁾ Въ спискѣ отправленныхъ за границу они названы просто спальниками, но и Куракинъ, и Петръ называютъ ихъ спальниками: *Устрелогъ*, II, 565, 567. Арх. кн. Куракина, I, 252. Письма и бумаги Петра, I, № 180 и № 129.

³⁾ См. списокъ офицеровъ Преображ. полка: отѣтъ „былъ за моремъ“ (1699) *Устрелогъ*, III, 363.—Арх. кн. Куракина, I, 256, 258.—Письма и бум. Петра I, № 346, 347. Примѣч. 844.

ость-индской верфи. Всѣ эти лица и попали въ списокъ „членовъ изучившихся корабельному художеству“, съ „басомъ Петромъ Михайловымъ“ во главѣ (баас—корабельный мастеръ). Салтыковъ оставался чужимъ въ этомъ кружкѣ, не приобрѣтя расположенія государя ¹⁾).

Въ 1708—1704 г. онъ работалъ на Олонецкой верфи, вмѣстѣ съ двумя русскими и 13 иностранными мастерами. Петръ лично руководилъ работами, и Салтыковъ писалъ ему отчеты о ходѣ работъ. Гдѣ былъ онъ затѣмъ, съ 1705 по 1707 г., извѣстій не сохранилось. Можетъ быть, какъ разъ въ эти годы онъ совершилъ вмѣстѣ съ отцемъ путешествіе въ Сибирь (Тобольскъ и Томскъ), о которомъ онъ говоритъ въ своихъ проектахъ. Съ половины 1707 до 1711 г. Салтыковъ снова строитъ суда: въ 1709 г. на петербургской верфи, въ 1710 на верфи въ Новой Ладогѣ, гдѣ, между прочимъ, строилъ одну шняву по чертежу самого Петра ²⁾).

На трехъ верфяхъ (Олонецкой, Петербургской и Ладожской) шла усиленная постройка кораблей: Петръ съ обычною энергіей торопилъ судостроителей: услышавъ въ 1710 г., что у Салтыкова, работавшаго вмѣстѣ съ иностраннымъ мастеромъ Р. Броуномъ, „зѣло медленно чинится приготовленіе къ спуску кораблей“, онъ грозить имъ въ письмѣ строгимъ высканіемъ ³⁾. Балтійскій флотъ, между тѣмъ, все еще не былъ достаточно силенъ. Великая сѣверная война затянулась, военныя дѣйствія въ Помераніи (1711, 1712) шли вяло и Петръ задумалъ морской походъ на Финляндію, чтобъ захватить „сію провинцію-матку Швеціи“. Для скорѣйшаго усиленія флота онъ рѣшилъ, по

¹⁾ Специальный историкъ флота *Θ. Веселаю* знаетъ еще только трехъ русскихъ судостроителей: Ист. р. флота. Сравн.: списки русскихъ бомбардировъ 1698 списки волонтеровъ посольства 1697 г., и списки судостроителей 1700—1704 г. кромѣ указанныхъ въ текстѣ, Ермолай Свворцовъ, Лукьянъ Верещагинъ, Степ. Бужениновъ, Гавр. Кобылинъ и др.): *Устрляозъ*, II, прилож. № XVII, III, прилож. (тр. 575, IV, 2, прилож. стр. 493—495. См. также Общій морской списокъ, т. I. А. Кикинъ былъ раньше деньщикомъ Петра; Г. Меньшиковъ былъ боцманомъ на галерѣ царя въ 1695 г.).

²⁾ Салтыковъ строилъ сначала транспорты, затѣмъ фрегатъ Флигель Фамъ: Роспись судовъ, *Устрляозъ*, IV, 2, стр. 284.—Отчетъ въ письмѣ 1708 г. Письма и бум. II, 689, 537 (и *Устрляозъ*, IV, 2, 294).—Письмо Петра Салтыкову о вѣстии Ниппанца и отвѣтъ Салтыкова (1708, май): *ib.*, II, 532, 537.—Мат. для ист. р. фл. I, № 190, 208, 229). *Устрляозъ*. IV, 2, 501. *Берсъ*, I, 67, 74, 43.—Въ 1709 году Салтыковъ въ Смоленскѣ грузитъ артиллерію на рѣчные суда: *Берсъ* I, 43, 44.

³⁾ *Берсъ*, I, 67.

совѣту датскаго короля, купить нѣсколько судовъ за границей „дешевой цѣною“. Съ этою цѣлью, 30-го іюня 1711 г., отправленъ былъ за границу Ѳ. Салтыковъ; командировка была секретная: ему велѣно было „вести себя вездѣ никогнито, за дворянина російскаго, и „въ корреспонденціи имѣть надлежащую осторожность“. Въ Балтійскомъ морѣ плавали враждебныя шведскія суда; поэтому покупать корабли приходилось съ большими предосторожностями, на чужое имя, и отправлять ихъ подъ иностраннымъ флагомъ; и не смотря на это, одинъ корабль все-таки былъ захваченъ шведами ¹⁾.

Салтыковъ отправился сначала въ Копенгагенъ (для совѣта съ русскимъ посланникомъ и датскими министрами), а 20-го августа приѣхалъ въ Амстердамъ; начались странствованія по морскимъ гаванямъ въ поискахъ за продажными кораблями. Салтыковъ объѣздилъ гавани Голландіи, посѣтилъ Англію и французскій городъ Дюнкерхенъ, гдѣ и сторговалъ одинъ корабль; отсюда отправился въ Гамбургъ. Въ мартѣ 1712 онъ поѣхалъ въ Англію, объѣздивъ главнѣйшіе порты Англій и Ирландіи и съ этого года до своей смерти (въ 1715 г.) жилъ большею частью въ Лондонѣ, посѣщая время отъ времени Амстердамъ и другіе приморскіе города ²⁾. Во время этихъ-то странствованій Салтыковъ и приобрѣлъ то широкое знакомство съ европейскою жизнью, которое онъ обнаружилъ въ своихъ прозктахъ.

Покупать корабли за границей, какъ оказалось, было очень выгодно: постройка ихъ въ Россіи обходилась гораздо дороже. Война, между тѣмъ, требовала усиленія флота, и поэтому предъ каждой лѣтнею компаніей Салтыковъ получалъ новыя порученія; такимъ образомъ въ теченіе 1712—1715 гг. онъ сторговалъ до 20 судовъ. Главнымъ распорядителемъ былъ посланникъ князь Б. Куракинъ (жившій въ Амстердамѣ), завѣдывавшій денежными дѣлами и сносившійся, главнымъ образомъ, съ Петромъ. Петръ не особенно надѣялся на ловкость и сметливость Салтыкова и не разъ въ письмахъ, выговаривая ему за его промахи, приказывалъ „все чинить по совѣту съ княземъ Куракинымъ“. Обязанность Салтыкова состояла въ прискиваніи кораблей: кромѣ того, онъ надзиралъ за строеніемъ русскихъ судовъ на англійскихъ и голландскихъ верфяхъ (начатымъ по его совѣту) и исполнялъ разныя порученія: нанималъ въ русскую службу морскихъ офи-

¹⁾ Мат. для ист. фл. I, № 368. *Голиковъ*, Дѣянія, IV, 534 (2-е изд.). *Соловьевъ*, XVII, 2, 12. Ср. Письмо Робинсона, Мат. I, № 976.

²⁾ Мат. для ист. фл. I, № 366, 370, 398, 405, 414, 417 и др.

перовъ, мастеровъ, кожевниковъ, столяровъ, покупалъ зрительныя трубы и проч. ¹⁾).

Салтыкову, какъ и русскимъ ученикамъ, жилось за границей не особенно хорошо, вследствие недостатка средствъ. Въ 1714 г. Салтыковъ ходатайствуетъ за навигаторовъ, прося выдать имъ жалованье: „они, почитай, умираютъ съ голоду, а за долги ихъ хотятъ посадить въ тюрьму“. Въ томъ же году нанятые въ русскую службу англичане были взяты въ плѣнъ шведами: „нынѣ ихъ родственники и жены, писалъ Салтыковъ Петру, ищутъ на мнѣ, что оныхъ не выручаю и денегъ также имъ не посылаю... и хотятъ меня засадить въ тюрьму“... Въ другомъ письмѣ онъ снова жалуется на нихъ: „не могу отъ нихъ никуда скрыться; приходя чинять великій крикъ и великое безчестье“. Вскорѣ Салтыкову пришлось ходатайствовать за самого себя: въ июнѣ 1715 г. онъ проситъ у Петра денегъ на уплату долга мастеровымъ и прибавляетъ: „еще жъ всеуниженно прошу в. ц. в. о своемъ зажимомъ жалованья за прошлый годъ, которое мнѣ недоплачено... понеже мнѣ учинились великіе убытки и умираю съ голоду“. На эту просьбу, Петръ велѣлъ Куракину, „когда довольныя деньги будутъ, дать“; а лишнія деньги у Куракина бывали рѣдко ²⁾).

Салтыковъ, между тѣмъ, давно былъ тяжело боленъ. 2-го августа 1715 г. онъ получилъ милостивое письмо отъ государя (отъ 27-го іюня), съ благодарностью за послѣднюю покупку кораблей и съ повелѣніемъ „немедленно ѣхать въ отечество“,—и въ ту же ночь умеръ послѣ восьмимѣсячной болѣзни (водяной). За день до смерти онъ вручилъ английскому посланнику всѣ свои бумаги, расходныя книги, контракты и письма, „запечатанные въ сундучкѣ“. Между тѣмъ Петръ, не зная о смерти Салтыкова, 16-го августа послалъ ему письмо съ новымъ порученіемъ: остаться въ Лондонѣ и строить корабли. И, совершенно неожиданно, того же 16-го августа 1715 г. царь отправилъ въ Англію къ посланному туда капитану Н. Сияявину собственноручный указъ такого

¹⁾ Но заграничныя суда были хуже русскихъ, (кромѣ одного корабля Деферма): Мат. для ист. фл. I. № 370, *Берга*, Жизнеопис. перв. адмир. I, 90, *Берга*, Письма, I, 238. Мат., I, № 437, 664, № 1067 и 907 (особенно).—Мат. I, № 924, 1046, III, 261.—Кн. Б. Куракину помогалъ купецъ Ос. Соловьевъ, державшій контору въ Амстердамѣ. У Соловьева были помощники изъ русскихъ навигаторовъ, И. О. Головинъ и позднѣе Вас. Шапкинь (1714, 1715); о немъ см. *Берга*, Письма, II, 369, Мат., I, № 1112 и Общ. морск. списокъ, ч. I.

²⁾ Мат., III, № 105, № 117 (id. *Берга*, II, 305), I, № 885, 1016; id. № 1067, Арх. кн. О. Куракина, I, 2. Резолюція на докладѣ кн. Б. Куракина.

рода: „понеже Федоръ Салтыковъ, россійской породы, посланъ былъ отъ насъ для покупки кораблей въ Англію и оной учинилъ противъ указу, и многія деньги бралъ себѣ подъ лицомъ той покупки, для того его арестовать и привести въ Петербургъ, яко нашего подданнаго“¹⁾).

Для объясненія этой внезапной опалы П. Н. Тихаповъ сдѣлалъ предположеніе объ интригахъ лицъ, недовольныхъ проектами Салтыкова; но дѣло объясняется проще. Въ кабинетныхъ бумагахъ Петра сохранилось подметное письмо одного русскаго изъ Голландіи; донощикъ говорить, между прочимъ: „Салтыковъ посланъ для самыхъ нужныхъ дѣлъ въ Лондонъ; прибывъ, сдѣлалъ банкетъ про нечестныхъ женъ и объявилъ свой характеръ и свое дѣло и многіе корабли отъ сего остановлены; имѣеть метрессу, которая ему втрое коштуеть, чѣмъ жалованье“. Этотъ доносъ, написанный несомнѣнно въ первой половинѣ 1715 г., Петръ, вѣроятно, и получилъ какъ разъ 16-го августа²⁾. Въ 1715 г. Петръ особенно былъ расположенъ вѣрить всякимъ доносамъ: около этого года (1714, 1715) открылись страшныя злоупотребленія самыхъ довѣренныхъ его лицъ: А. Курбатова, Кикина и друга А. Меньшикова. Но на этотъ разъ царь, кажется, ошибся. Салтыковъ самъ не распоряжался деньгами и надъ нимъ былъ контроль въ лицѣ Куракина и О. Соловьева; о дѣлахъ его, послѣ его смерти, говорили въ письмахъ Курбатовъ, Куракинъ, Шапкинъ, и никто ни слова не упомянулъ о его злоупотребленіяхъ.

Кромѣ проекта реформъ, отъ Салтыкова осталась обширная переписка, веденная имъ въ 1711—1715 гг., главнымъ образомъ съ Петромъ, гр. Апраксинымъ и др. Переписка эта заключаетъ въ себѣ мало интереснаго. Почти всѣ письма Салтыкова ничто иное, какъ однообразные, официальные отчеты о дѣлахъ по покупкѣ и строенію кораблей. Салтыковъ описываетъ продажныя суда, сообщаетъ ихъ цѣны, говорить о чертежахъ строящихся судовъ, о наймѣ офицеровъ и мастеровъ и проч. Петръ на его длинныя письма отвѣчаетъ кратко и сухо, часто въ двухъ словахъ, подробно говоря о томъ же въ письмахъ къ князю

¹⁾ Мат., I, № 1112. Бергъ, I, 388, Мат., I, № 1118. Письма и указы Петра, писанные къ Н. Снявину, стр. 31 (id. Голлицъ, VI, 40), Голлицъ, VI, 388 (2-е изд.).

²⁾ Соловьевъ, XVI, 406, Прилож. № III (1-е изд.). Доносъ написанъ въ первой полов. 1715 г.: 1) онъ говорить объ остановкѣ кораблей, случившейся въ февралѣ 1715 года; 2) онъ доноситъ на кн. Львова, комиссара по навигаторскимъ дѣламъ, уѣхавшаго изъ Голландіи во второй половинѣ 1715 г.

Куракину ¹⁾. Нѣкоторыя, болѣе интересныя данныя, встрѣчающіяся въ этихъ письмахъ, о дѣлѣ Робинзона, о жизни Салтыкова за границей, мы уже привели выше. Въ письмахъ почти нѣтъ и „предложеній“, какъ можно было бы ожидать отъ автора проекта 1713 г.

Свой достаточно уже извѣстный съ нынѣшняго года проектъ Салтыковъ написалъ въ 1712 г., проживъ только годъ съ небольшимъ въ Голландіи и Англіи. 6 декабря 1712 г. онъ пишетъ уже о немъ Петру. Свое письмо о покункѣ кораблей онъ заканчиваетъ такимъ образомъ: „при семъ доношу ванему величеству: между повелительными вашими указы, будучи здѣсь, прилежно потщился выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англійскаго государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ токмо самодержавію, а не такъ, какъ республикамъ, или парламенту“. Когда Петръ попросилъ прислать эти проекты, Салтыковъ переслалъ ихъ къ нему лѣтомъ 1713 г. черезъ кн. А. Меншикова ²⁾. Но больше проектовъ Салтыковъ, какъ кажется, уже не посылалъ: по крайней мѣрѣ, въ письмахъ на это нѣтъ никакихъ указаній.

Проекты Салтыкова ярко характеризуютъ его, какъ типичнаго представителя прогрессивной части Петровскаго общества. Они говорятъ намъ, какіе взгляды и стремленія выносили русскіе изъ знакомства съ западно-европейскою жизнью, какими ярыми *западниками* становились они, поживъ за границей. Салтыковъ, какъ видно изъ проектовъ, совершенно увлекся сословно-аристократическимъ строемъ европейскихъ государствъ. Этотъ строй былъ однимъ изъ характер-

¹⁾ *Берха*, Письма Петра В. т. I и II. Тѣ же письма Салтыкова, что у Берха, съ нѣкоторыми пропусками и многочисленными добавленіями напечатаны въ *Мат. д. и. фл. т., I и III*; всего до 60 №№. Нѣсколько писемъ къ адм. Апраксину напечатаны впервые въ предисловіи къ изданію „Проловизій“ (Нѣсколько не изданныхъ писемъ Салтыкова къ Апраксину и Куракину къ Салтыкову хранится въ Архивѣ морск. минист.; см. Опись дѣлъ, I, № 285 и 339 и II, № 985.

²⁾ *Мат. д. и. фл., I, № 501*, стр. 336; *ид. Берха*, Письма, II, 172—178. Но здѣсь письмо помѣчено 1-мъ декабря. *Берха*, II, 140—141: „О которыхъ проектахъ доносилъ В. Ц. В. и то уже послалъ до свѣтлѣйшаго кн. Меншикова“. Это письмо ошибочно напечатано у Берха подъ 28 іюля 1712 г. Корабль *Арсидель*, о которомъ пишетъ Салтыковъ въ этомъ письмѣ, онъ торговалъ въ 1713 г. Онъ не могъ его купить въ 1712 г., когда 2-го февраля 1713 г. только еще ждалъ его прихода въ Голландію изъ Турціи. (Въ іюлѣ 1712 г. онъ покупаетъ другой корабль. *Мат., I, № 419 и 442*). Въ *Мат. д. и. фл.* это же письмо напечатано подъ 28 іюля 1713 г., но, къ сожалѣнію, въ извлеченіи, безъ начала, въ которомъ и идетъ рѣчь о проектахъ. *Мат., I, № 668*, стр. 420. Ошибка Берха ввела въ заблужденіе П. П. Милюкова; *Милюковъ*, Госуд. хоз., 535 (Примѣчаніе).

нѣйшихъ отличій ихъ отъ Россіи, и русскіе, естественно, приходили къ заключенію, что благосостояніе европейскихъ государствъ обусловлено именно ихъ особеннымъ социальнымъ строемъ. Салтыковъ и предлагаетъ прямо пересадить всѣ западные сословные порядки въ Россіи; онъ прозектируетъ: 1) строгое обособленіе дворянскаго землевладѣльческаго класса отъ торгово-промышленнаго; 2) учрежденіе майората и введеніе аристократическихъ титуловъ, ведущее къ обособленію дворянства, и наконецъ, 3) устройство цеховъ, ведущее къ обособленію промышленнаго класса. Правда, нигдѣ не указываетъ онъ прямо этого значенія предлагаемыхъ имъ реформъ. Отчасти, можетъ быть, онъ самъ его не сознавалъ, отчасти боялся прямо указать. Такъ, предлагая учрежденіе майората, онъ не указалъ главнаго слѣдствія его, которое открыто отмѣтилъ законъ, что при майоратѣ „фамиліи не будутъ упадать“. Врядъ ли Салтыковъ не сознавалъ этой аристократической тенденціи своего проекта, скорѣе всего онъ боялся указать ее, зная демократическіе вкусы Петра. Обыкновенно онъ указываетъ только непосредственную практическую пользу предлагаемыхъ имъ мѣропріятій. Учрежденіе майората выгодно тѣмъ, что при немъ сыновья единонаслѣдники будутъ „лучше, съ легкостью платить всякія государевы подати“. Цехи надо ввести потому, что цеховыя корпораціи ремесленниковъ наблюдаютъ за доброкачествомъ производства, и, благодаря имъ, русскіе могутъ „вычистить свои ремесла и промыслы и привести ихъ въ такую же изящность, въ какую они пришли въ Англіи“. Необходимость учрежденія сложной іерархіи аристократическихъ титуловъ Салтыковъ объясняетъ довольно наивно: титулы бароновъ, графовъ, маркизовъ, ландграфовъ надо дать въ награду за лишніе налоги, которыми слѣдуетъ обложить богатыхъ дворянъ. Салтыковъ предлагаетъ дать дворянству одни только почетные гербы и титулы и боится заикнуться о какихъ либо правахъ и привилегіяхъ, которыми сильна была англійская аристократія.

На необходимость тѣхъ или другихъ изъ этихъ реформъ указывалъ не одинъ Салтыковъ, не онъ одинъ увлекался западно-европейскимъ социальнымъ строемъ. О пользѣ майората, какъ мы видѣли, говорилъ еще Матвѣевъ (въ 1705 г.): введеніе цеховъ рекомендовалъ еще Крижаничъ; за полвѣка до Салтыкова; послѣ Салтыкова о пользѣ цеховъ подробно писалъ Посошковъ (1722 г.). Наконецъ, и правительство такъ же, какъ частныя лица, пришло къ убѣжденію въ пользѣ майората и цеховъ. Въ 1714 г. былъ изданъ законъ о

майоратъ и въ 1722 г. — законъ о цехахъ, какъ разъ въ то время, какъ Посошковъ писалъ о необходимости устройства ихъ въ Россіи.

Объ обособленія купеческаго сословія хлопоталъ, кромѣ Салтыкова, Посошковъ, ссылаясь на нѣмецкіе порядки („въ купечество иночинные люди отнюдь бы не вступали“); запрещенія торговать другимъ классамъ требуетъ „доноситель“ И. Филипповъ и авторъ одного подметнаго письма 1715 году Петръ въ этомъ вопросѣ держался особаго мнѣнія; еще въ 1711 году сенатъ, по его указу, приговорилъ: „всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами вездѣ повозбранно“¹⁾. Увлеченіе Салтыкова европейскими аристократическими титулами и гербами раздѣляли очень многіе. Въ Россіи при Петрѣ быстро развивалась страсть къ геральдикѣ, и въ 1722 г. оказалось необходимымъ учредить должность герольд-мейстера. Самъ Петръ, хотя и ставилъ всегда служебныя заслуги выше родовитости, давалъ своимъ любимцамъ графскія и баронскія достоинства.

Около 1715 года, какъ извѣстно, произошла замѣтная перемѣна въ экономической политикѣ правительства Петра. Оно окончательно усвоило теорію меркантилизма, господствовавшую на западѣ. Въ указахъ правительства съ 1715 года, какъ замѣчаетъ П. Н. Милюковъ, рѣчь идетъ уже не о казенной прибыли, или казенномъ убыткѣ, а объ общегосударственномъ интересѣ и народномъ богатствѣ. Около этого года Петръ познакомился и съ систематическимъ изложеніемъ меркантильной теоріи, въ запискѣ, поданной ему барономъ Люберасомъ (*Oeconomia generalis Russiae*). Позднѣе (въ 1722 г.), меркантильные взгляды развивалъ Посошковъ въ своемъ трактатѣ „О скудости и богатствѣ“. Но раньше Петра и Посошкова усвоилъ меркантильную теорію и провелъ ее въ своихъ проектахъ Ф. Салтыковъ. „Купечество есть твердое основаніе богатства всѣхъ государствъ“, кратко и опредѣленно высказываетъ онъ главное положеніе меркантилизма и точно такъ-же, какъ Люберасъ, приводитъ въ примѣръ Англію и Голландію.

Надо позаботиться о томъ; говорить Салтыковъ, „чтобы прибыли нашего государства были-бъ въ *нашихъ* властныхъ купеческихъ рукахъ, а иностранные купцы не богатились излишне нашего государства товара“. Надо завести обширную торговлю съ иностранными го-

¹⁾ *Посошковъ*. Сочиненія, I, 112, 115; *Милюковъ*, 523; *Соловьевъ*, XVI, 405. П. С. З. № 2433.—*Романовичъ-Олаватинскій*, *Дворянство въ Россіи*, 83, П. С. З. № 3890.

сударствами, „велѣтъ“ русскимъ купцамъ посылать свои товары въ Англию, Голландію, Персиду, Китай, Бухарію и проч. Для развитія заграничной торговли, Салтыковъ предлагаетъ „учредить *компанію* торговыхъ людей“ и для помощи компаніямъ, назначить „консулей, или купцовъ нарочитыхъ“. Компаніямъ надо „велѣтъ съ принужденіемъ“ торговать съ сосѣдними государствами: какъ истый меркантилистъ, онъ думаетъ, что правительство легко, однимъ „принужденіемъ“, можетъ создать обширную вывозную торговлю. Какъ меркантилистъ, Салтыковъ заботится, кромѣ развитія торговли, о развитіи промышленности. Для поднятія обрабатывающей промышленности надо устроить въ Россіи цехи; для поднятія добывающей—надо „велѣтъ изыскивать прилежно всякихъ минераловъ и красокъ, и всякихъ аптекарскихъ спеціаловъ“, въ Сибири и около Астрахани.

Правительство Петра съ теченіемъ времени исполнѣ усвоило эту программу; усиленныя заботы его о развитіи національной торговли и промышленности достаточно извѣстны. Еще въ 1699 г. Петръ предписалъ „купецкимъ людямъ торговать компаніями“, а за два года до проекта Салтыкова (въ 1711 г.) усиленно хлопоталъ о составленіи компаніи для отдачи ей на откупъ китайскаго торговаго. Первый русскій консулъ назначенъ былъ тоже въ 1711 г. Въ 1716 г. издавъ былъ указъ о сыскиваніи красокъ; въ 1722 г. учреждены были цехи¹⁾.

Рядомъ съ меркантильными совѣтами надобно поставить важную мысль Салтыкова о необходимости реформы податнаго обложенія; онъ первый дѣлаетъ важныя предложенія о введеніи подоходнаго налога и подушной подати. Онъ указываетъ, что „многочисленные дворяне отъ доходовъ своихъ лишняго не платятъ“, и предлагаетъ брать съ нихъ лишнее пропорціонально ихъ доходамъ. Налогъ, проектируемый имъ, равняется приблизительно 1%²⁾. Развивая этотъ проектъ, въ связи

¹⁾ П. С. З. № 1706; *Соловьевъ*, XVI, 175; *Милюковъ*, 538 (примѣч. 1); П. С. З. № 2989.

²⁾ Сколько дохода давалъ помѣщику крестьянскій дворъ, можно опредѣлить только приблизительно. Одинъ работникъ, какъ видно изъ закона 1724 г., давалъ помѣщику около 40 к. (П. С. З. № 4583). Считаю на дворъ 4,5 душъ мужского пола (*Милюковъ*, 550, 551) получимъ доходность двора въ 1 р. 50 к.—2 р. (То же въ половинѣ XVII в., см. *Забѣлинъ*, *В. Евр.* 1871, № 1, 25). По проекту Салтыкова, владѣлецъ 50 дворовъ платитъ, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, приблизительно 75 к. Съ 50 дворовъ онъ получаетъ приблизительно 75 р. (по 1 р. 50 к. со двора). Съ 75 р. дохода—налогъ въ 75 к.—1%. То же платятъ владѣльцы 100, 200 дворовъ. Ландграфъ, получающій съ 1000 дворовъ—1,500 р., платитъ 10 р. налога, то-есть, $\frac{2}{3}\%$.

съ проектомъ аристократическихъ титуловъ, Салтыковъ затѣмъ мимоходомъ высказываетъ важный совѣтъ о введеніи подушной подати. „Посадкиимъ всѣмъ поголовную дань платить по $\frac{1}{2}$ рубля. А съ женъ и съ дѣтей ихъ отъ записки брать вполнѣ“. Салтыковъ первый заговорилъ объ этой реформѣ; вопросъ о ней назрѣлъ только года черезъ три послѣ его предложенія: въ 1715—1717 гг. было подано три проекта на тему о введеніи подушной подати, „поголовщины“, и первые два проекта опредѣлили величину подати какъ разъ такъ-же, какъ Салтыковъ,—въ 50 к. ¹⁾).

У Салтыкова нельзя не отмѣтить одного крупнаго противорѣчія, именно въ вопросѣ о налогахъ. Предлагая важныя нововведенія, которыя вели къ общему развитію производительныхъ силъ страны, онъ, какъ будто самъ не сознаетъ этого ихъ значенія. Предлагая важную податную реформу, Салтыковъ въ то же время намѣчаетъ и выдвигаетъ на первый планъ рядъ косвенныхъ фискальных поборовъ. Онъ проектируетъ брать деньги за записку женитбы и родинъ съ крестьянъ и дворянъ (20, 10 стр.), проектируетъ вычеты изъ жалованья при пожалованіи новымъ чиномъ (13) и пр., какъ бы желая склонить Петра на свою сторону указаніемъ непосредственной прибыльности своихъ проектовъ ²⁾). Но Салтыковъ ошибся въ своемъ расчетѣ. Петръ въ это время уже начиналъ разочаровываться въ прибыльности косвенныхъ налоговъ, переходя къ новой меркантильной политикѣ, и поэтому не обратилъ никакого вниманія на всѣ его фискальныя предложенія.

Указывая на необходимость сословныхъ реформъ, переменъ экономической политики и податной реформы, Салтыковъ настаиваетъ еще на необходимости широкаго распространенія въ Россіи образованія. Изъ наблюденія надъ западно-европейской жизнью онъ понялъ, какое значеніе для процвѣтанія государства имѣетъ общее образованіе. Предлагая учредить въ Россіи академіи (гимназіи), Салтыковъ замѣчаетъ: „мы по сему образу сравниваемъ во всѣхъ свободныхъ наукахъ со всѣми лучшими европейскими государствами, а безъ свободныхъ наукъ и безъ добрыхъ руководѣній не можетъ государство стяжать себѣ добраго имѣнія“...

Въ программу его академій входитъ цѣлый отдѣлъ общеобразова-

¹⁾ В. Миллюковъ, Госуд. хоз. Россіи, 556—561.

²⁾ Свои проекты Салтыковъ рекомендуетъ Петру, какъ „касающіеся прибыли“. „Въ чемъ будетъ доходъ не малой“, „въ чемъ будетъ прибыль великая“—это все, по замѣчанію П. Н. Тиханова, стереотипныя выраженія проектовъ.

тельных „свободных“ наукъ: древніе языки, философія и богословіе, поэтика, грамматика и риторика, исторія и географія, музыка и живопись (наконецъ, „для изящества“—„на лошадахъ ѣздить, на шпагахъ биться, танцевать“); затѣмъ идутъ спеціальные предметы—математика и военныя науки (навигация, фортификація, артиллерія). Программа эта составлена изъ программъ различныхъ нѣмецкихъ школъ, при чемъ своей обширностью она превосходитъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности ¹⁾. Курсъ ученія долженъ быть 17-тилѣтній, фантазируетъ Салтыковъ; въ каждой изъ 7 губерній должно устроить по двѣ академіи, и въ каждую академію набрать по 2000 „студентовъ“. Надо устроить также и женскія академіи и учить въ нихъ „женскимъ наукамъ“: читать, писать, цифири, французскому и нѣмецкому языку, живописи, музыки и танцамъ.

Вопросъ о распространеніи въ Россіи образованія занималъ въ это время многихъ русскихъ и многихъ иностранцевъ. Въ 1721 г. подалъ Петру проектъ объ устройствѣ въ Петербургѣ и Москвѣ академій (гимназій) Курбатовъ; въ 1724 г. Андрей Нартовъ подалъ проектъ объ учрежденіи академій художествъ и ремеслъ ²⁾. Нѣмецъ Магнусъ Ниродъ предлагалъ Петру посылать русскихъ въ его школу близъ Дерпта. Въ 1715 г. о необходимости устроить въ Россіи академію представилъ докладъ Петру Генрихъ Фикъ. Петръ самъ заботился объ устройствѣ академій, хотя и безъ особенной энергіи. На второмъ докладѣ Фика объ академіяхъ (1718) онъ написалъ резолюцію „сдѣлать академіи“. Но дѣло это такъ и осталось подъ спудомъ. Для устройства гимназій не было самыхъ необходимыхъ средствъ, учителей и книгъ. При устройствѣ въ Петербургѣ морской академіи (1715), нашлось только три учителя московской навигаціонной школы, которыхъ и перевели изъ Москвы въ Петербургъ. Еще въ 1724 г. не было самыхъ необходимыхъ учебниковъ, и Петръ хлопочетъ объ образованіи переводчиковъ. Характерный контрастъ съ фантастическими планами Салтыкова представляетъ указъ, изданный черезъ годъ послѣ его проекта, объ обязательномъ обученіи дворянскихъ недорослей *грамматъ, цифири* и начальной геометріи ³⁾.

¹⁾ Ср. программу нѣмецкой школы М. Нирода [близъ Дерпта и др.: *Пекарскій*, Ист. Акад. Наукъ, I, XXV (введеніе).

²⁾ *Миллюковъ*, 542, примѣч. 3.—Сб. И. Общ., XI, 558—562.

³⁾ *Пекарскій*, I. cit. XXV, XXIV; П. С. З. № 3208; *Миллюковъ*, 573; *Ф. Велселло*, Оч. ист. морск. кад. корп., 42; Сб. И. О. XI, 535 (собственноручный указъ о посылкѣ переводчиковъ за границу, 1724); П. С. З. № 2778; 1714, февр. 14.

Ту же непрактичность, то же забѣганіе впередъ, какъ въ проектѣ объ учрежденіи 14 академій, Салтыковъ обнаруживаетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ проектахъ. Онъ, напримѣръ, хочетъ, чтобы правительство велѣло русскимъ брать къ себѣ въ домъ дѣтей татаръ, мордвы, черемисовъ, и чтобы, такимъ образомъ, инородцы „воплощены были съ нашимъ народомъ вмѣстѣ“. Но во время напряженія всѣхъ силъ государства, хлопотать объ этомъ было некогда. Салтыковъ требовалъ также произвести генеральное межеваніе; онъ тщательно разработалъ этотъ проектъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла, представилъ чертежи и таблицы, по западно-европейскимъ образцамъ. Объ этомъ хлопоталъ позднѣе также Посошковъ (съ малымъ знаніемъ дѣла). Въ межеваніи дѣйствительно ощущалась нужда; надо было „успокоить земляные споры“, по выраженію Посошкова ¹⁾; но у правительства были болѣе настоятельныя дѣла; генеральное межеваніе все откладывалось и произведено было только въ царствованіе Екатерины II.

Мы перейдемъ теперь къ интересному вопросу о томъ, какъ велико было прямое вліяніе проектовъ Салтыкова на Петра. П. Н. Милуковъ, изучившій длинный рядъ проектовъ по разнообразнымъ вопросамъ, подававшихся Петру, пришелъ къ выводу, что вліяніе ихъ на Петра было очень велико: что инициатива реформъ принадлежала совѣтчикамъ, а правительство являлось только исполнителемъ ихъ совѣтовъ. „Въ умѣньѣ классифицировать всю массу проектовъ на нужные и не нужные, практичные и не практичные“, говоритъ П. Н. Милуковъ, „должна была состоять *единственная*, хотя и важнѣйшая, активная роль царя и правительства“. Таковъ его общій взглядъ на значеніе проектовъ; въ частности о проектахъ Салтыкова онъ утверждаетъ, что они „вызвали *цѣлый рядъ* указовъ Петра“, въ нихъ онъ видитъ „яркое доказательство зависимости Петра отъ окружавшихъ его совѣтниковъ“.

Мы не можемъ согласиться ни съ этой общей оцѣнкой значенія проектовъ, ни съ оцѣнкой вліянія предложеній Салтыкова.

Дѣйствительно, одно, два его предложенія, повидимому, прямо вызвали указы Петра. Салтыковъ предлагаетъ послать нѣсколько человекъ въ Англію и Голландію для изученія камеральныхъ и коммерческихъ наукъ и адмиралтейскаго управленія. Противъ этого предложенія Петръ поставилъ крестъ въ кружкѣ и скоро, какъ указываетъ

¹⁾ Сочиненія Посошкова, I, 198 и 193—195.

П. Н. Милюковъ, привелъ его въ исполненіе¹⁾). Точно также, можетъ быть, подъ непосредственнымъ вліяніемъ проекта Салтыкова, Петръ издалъ указъ (въ 1716 г.) о сыскиваніи „всякихъ заморскихъ красокъ“²⁾).

Но этими двумя случаями и ограничивается все практическое значеніе проектовъ Салтыкова. Какъ мы увидимъ сейчасъ, другія его предложенія этого значенія не имѣли. П. Н. Милюковъ утверждаетъ, что проектъ Салтыкова о майоратѣ „послужилъ несомнѣннымъ источникомъ знаменитаго закона 18-го марта 1714 г.“. Но все сходство проекта и закона заключается въ указаніи двухъ главныхъ выгодъ отъ введенія майората: 1) въ большихъ имѣніяхъ, не раздробленныхъ между наслѣдниками, хозяйство будетъ идти лучше (и поэтому подати будутъ платиться исправнѣе), 2) младшіе сыновья, не имѣя достаточныхъ средствъ къ жизни, поневолѣ займутся службою, ученіемъ и другими дѣлами.

Но обѣ эти выгоды — общія мѣста. Салтыковъ только повторилъ ходячія соображенія, повторяемыя и доселѣ сторонниками майоратовъ. Еслибы правительство знало о майоратѣ только изъ проекта Салтыкова, тогда бы, конечно, и повтореніе общихъ мѣстъ могло имѣть значеніе. Но Петръ зналъ о майоратѣ и думалъ о введеніи его въ Россіи задолго до проекта Салтыкова, а самый законъ былъ изданъ послѣ основательнаго знакомства съ европейскимъ законодательствомъ о майоратѣ. Еще за два года до проекта Салтыкова, въ 1711 г., Головкинъ писалъ въ Посольскій приказъ: „желаетъ его царское величество вѣдать подлинно изъ правилъ французскихъ, аглицкихъ и венеційскихъ, какое у нихъ опредѣленіе, какъ въ недвижимыхъ маестностяхъ и домахъ, такъ и позиткахъ дѣтямъ по отцамъ оставшимся мужеска и женска пола въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ, какъ знатнѣйшихъ, княжихъ, графскихъ, шляхецкихъ и купецкихъ фамилій: и вы поищите такихъ правилъ въ книгахъ, которыя вывезъ къ Москвѣ Семенъ Постниковъ, и ежели того нѣтъ, то спрашивайте и ищите оныхъ правилъ на Москвѣ у иноземцевъ, и ежели гдѣ что сыщется, то велите немедленно перевести“. Это любопытное письмо предостерегаетъ отъ излишняго увлеченія значеніемъ проектовъ. Какъ исполнилъ это порученіе Посольскій приказъ, не извѣстно, но извѣстно, что, по просьбѣ Петра, около этого времени Яковъ Брюсъ составилъ „краткое описаніе законовъ шюцкихъ, агленскихъ и французскихъ о наслѣдникахъ,

¹⁾ Милюковъ, 568, 541, 542; Головкинъ, V, 223; Бергъ, Письма Петра, 301—302.

²⁾ П. С. З. № 2989, 1716, января 28-го.

или первыхъ сынахъ⁴. Но впервые Петръ узналъ о майоратѣ еще раньше въ 1706 г. изъ статейнаго списка Матвѣева, о которомъ мы уже говорили. Матвѣевъ даже отмѣтилъ одну изъ двухъ, указанныхъ Салтыковымъ, выгодъ майората, — болѣе усердную службу дворянъ: во Франціи, говоритъ онъ, благодаря майорату, „шляхетство николи ни мірскаго ни духовнаго правленія не отпадаетъ“¹⁾.

На основаніи самостоятельнаго изученія европейскаго законодательства, въ законъ о майоратѣ внесены важныя дополненія и поправки къ проекту Салтыкова, такъ что онъ теряетъ всякую связь съ закономъ. Въ противность совѣтамъ Салтыкова, правительство установило не майоратъ, а *единонаслѣдіе*, и установило его не для однихъ дворянъ, а для *всѣхъ классовъ* общества. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Петръ привелъ въ исполненіе свою старую мысль; еще въ 1711 г. онъ думалъ о майоратѣ для всѣхъ сословій, какъ видно изъ письма Головкина, просившаго узнать о наслѣдованіи шляхетскихъ и *купеческихъ* фамилій²⁾.

П. Н. Милуковъ сравниваетъ одну фразу закона съ двумя выраженіями проекта, желяя указать на редакціонную зависимость закона отъ проекта; но нашему мнѣнію, этой зависимости въ законѣ вовсе не видно. Но еслибы она и была, то все-таки нельзя было бы утверждать, что проектъ послужилъ „источникомъ“ закона: все сходство закона съ проектомъ заключается въ указаніи элементарныхъ выгодъ майората, которыя Петръ узналъ задолго до проекта Салтыкова, при первомъ же знакомствѣ съ майоратомъ.

Точно также не имѣло прямаго вліянія на законъ и предложеніе Салтыкова объ учрежденіи цеховъ. Законъ о цехахъ изданъ также на основаніи непосредственнаго знакомства съ европейскимъ законодательствомъ; передъ изданіемъ его Петръ лично велѣлъ Дм. Соловьеву „учинить съ иностранныхъ учреждений о цехахъ извѣстіе и внести въ сенатъ“. А такъ какъ проектъ Салтыкова изложенъ кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ, то очевидно, что если онъ и имѣлъ какое-либо значеніе, то только значеніе первой мысли, перваго толчка. Но едва ли Петръ, тотчасъ же по прочтеніи, не забылъ о предложеніи Салтыкова; правительство впервые заговорило о цехахъ только черезъ 8 лѣтъ послѣ него и, очевидно, не на основаніи его проекта: Салтыковъ даже не упоминаетъ слова цехи и говоритъ только о „запискѣ

¹⁾ Соловьевъ, XVI, 199, 198; Современникъ, 1856, № 6, 60.

²⁾ П. С. З., № 2789, стр. 91, 92. Соловьевъ, XVI, 199.

мастеровыхъ людей въ ратушахъ“. Уставъ же Главнаго магистрата знаетъ и *цунфты* (цехи), и *альдермановъ* (или старшинъ)...¹⁾.

Не имѣли вліянія на Петра, въ противность предположенію П. П. Милюкова, и совѣты Салтыкова о посылкѣ экспедицій въ Туркестанъ и на сѣверъ Сибири. Салтыковъ предлагаетъ завладѣть Туркестаномъ, построить въ степяхъ цѣль крѣпостей; „въ тѣхъ государствахъ, говоритъ онъ, свойство: мѣдъ, желѣзо, пряныя зелья, виноградъ, лимоны, апельсины (аплицынъ), шелки, бумага хлопчатая, китайки, пестредъ“. Но эта, указанная имъ, цѣль была совершенно недостаточна для трудной экспедиціи, поэтому проектъ и остался безъ послѣдствій. Напротивъ, лишь только въ слѣдующемъ году сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ, въ своемъ проектѣ среднеазиатской экспедиціи, упомянулъ о „песочномъ золотѣ“, добываемомъ на р. Дарьѣ, близъ Яркенда, Петръ тотчасъ отправилъ отрядъ въ походъ къ городу Еркету (Яркенду); приказъ о немъ написанъ Петромъ на самомъ докладѣ кн. Гагарина. Инструкція начальнику похода (Бухгольцу) начинается такъ: „понеже доносилъ намъ сибирскій губернаторъ, что близъ города Еркета, промышляютъ песочное золото“... и т. д.²⁾. Совѣтъ Салтыкова, очевидно, тутъ былъ не при чемъ.

Другой совѣтъ, объ отправленіи экспедиціи въ Ледовитый океанъ, не имѣлъ значенія, потому что Салтыковъ съ нимъ опоздалъ. Надо, говоритъ онъ, построить корабли на Енисейскомъ устьѣ и „тѣми кораблями кругомъ сибирскаго берега провѣдать невозможно ли найти какихъ острововъ, которыми-бъ можно овладѣть и ежели такихъ острововъ не сыщется, можно на такихъ корабляхъ тамъ купечествовать въ Китай и въ другіе острова“. Но дѣло въ томъ, что правительство, еще до проекта Салтыкова, съ 1710 г. посылало якутскихъ казаковъ для отысканія острововъ въ Ледовитомъ океанѣ и въ Охотскомъ морѣ, а еще съ 1705 г. искало морскаго пути въ Японію (въ 1711—1713 казаки и открыли уже нѣсколько острововъ)³⁾.

П. Н. Милюковъ ставитъ, затѣмъ, въ связь съ предложеніемъ Салтыкова посылку Петромъ нарочныхъ въ Камчатку для рѣшенія вопроса: „сошлася-ль Америка съ Азіей“. Въ предложеніи Салтыкова нѣтъ и намека на такую постановку вопроса; онъ говоритъ только о

¹⁾ *Соловецъ*, XVIII, 178, (1722, апрѣль). Ср. указъ 1722, 19-го января: Сб. И. О. XI, 448. П. С. З., № 8708, 1721, янв. 16-го, Регламентъ.

²⁾ Нам. Сиб. Ист., II, № 89, III и др.

³⁾ *Id.*, II, №№ 18, 1, 110, 15, 14: (Острова Курильскіе. Шантарскіе, остр. Большой Ляховской).

морской экспедиціи въ Ледовитый океанъ для отысканія острововъ; географію Сибири онъ представляетъ смутно и думаетъ, что отъ устья Лены очень недалеко до Китая. Петръ задумался надъ географическою задачею. очевидно, подъ вліяніемъ Лейбница, попросившаго его, въ письмѣ 1716 г., узнать: *ob Asia gegen Norden zu umschiffen oder ob das äusserste Eiscap zu America hänge* ¹⁾.

Цѣлый рядъ предложеній Салтыкова, какъ мы уже отчасти видѣли, не имѣлъ практическаго значенія или вслѣдствіе крайней непрактичности, или вслѣдствіе запоздалости. Такъ-же, какъ съ проектомъ морской экспедиціи въ Ледовитый океанъ, опоздалъ Салтыковъ съ предложеніемъ назначенія консуловъ: первый консулъ былъ назначенъ до его проекта въ 1711 году. Объ устройствѣ торговыхъ компаній правительство хлопотало еще въ 1699 г.; оно хлопотало объ этомъ и въ 1711 г., (при чемъ изъ его стараній не вышло ничего, вслѣдствіе отказа московскихъ купцовъ составить компанію) ²⁾. Совѣтъ устроить ландмилицію также былъ данъ слишкомъ поздно: Петръ уже въ декабрѣ 1712 г. далъ приказъ, для ожидавшейся войны съ турками, „собрать ланть-милицъ тысячъ шесть....“ ³⁾.

Другія предложенія Салтыкова не имѣли практическаго примѣненія, вслѣдствіе своей преждевременности (обрусѣніе ибородцевъ, генеральное межеваніе); третьи, какъ мы уже указали, — вслѣдствіе принципиальнаго несогласія Петра съ авторомъ проектовъ (предложеніе фискальных налоговъ, проектъ обособленія торговаго и землевладѣльческаго классовъ).

Вслѣдствіе всего этого практическое значеніе проектовъ Салтыкова было крайне не велико: они не имѣли прямого вліянія на Петра, не смотря на то, что онъ прочелъ ихъ внимательно и, какъ замѣчаетъ П. И. Милюковъ, поставилъ на поляхъ рукописи крестики и крестики въ кружкѣ.

Также точно, на нашъ взглядъ, преувеличиваетъ П. Н. Милюковъ и значеніе другихъ проектовъ: они никакъ не даютъ достаточнаго основанія лишать правительство Петра всякой инициативы въ дѣлѣ реформъ. Дѣйствительно, нѣкоторые проекты, предлагавшіе новые косвенные налоги или измѣненіе въ эксплуатаціи регалій, имѣли

¹⁾ П. С. З., № 8266; В. Герье, Письма и меморіалы Лейбница, 800; Милюковъ, 540.

²⁾ Соловьевъ, XVѣ 175, 176.

³⁾ Доклады и приговоры, III, кн. I. № 83 (о немъ же № 184 и 385); въ 1722 г. „учинена ландмилиція изъ однодворцевъ“: П. С. З. № 8994.

большое практическое значеніе (таковы статьи ко умноженію казны и меморіалъ, каковымъ образомъ облегчить подданныхъ крестьянскихъ): они, какъ справедливо указываетъ П. П. Миллюковъ, непосредственно вызвали рядъ распоряженій Петра.

Но проекты, касавшіеся важныхъ реформъ административной и податной, такого значенія не имѣли. По вопросу о введеніи коллегій былъ поданъ проектъ Фикомъ; и дѣйствительно, Петръ, въ мартѣ 1715 г., прочитавъ этотъ проектъ, написалъ себѣ на память, „къ соображенію“, перечень коллегій, рекомендуемыхъ Фикомъ. Но, какъ оказывается, Петръ зналъ о коллегіяхъ и думалъ объ устройствѣ ихъ въ Россіи задолго до проекта Фика: въ январѣ того же года онъ написалъ другую записку о нихъ. Еще раньше Адамъ Вейде, по порученію царя, разузнавалъ о порядкахъ коллегій на западѣ, еще раньше Петръ требовалъ, чтобъ ему прислали „весь аиштальтъ экономіи государства датскаго, а именно сколько коллегій, что каждой должность“. Затѣмъ, прочитавъ проектъ Фика, Петръ далеко не удовлетворился имъ и въ апрѣлѣ того же года повторилъ прежнее приказаніе своему посланнику при датскомъ дворѣ, Вас. Долгорукому, достать уставы датскихъ коллегій, „ибо мы слышали, что и шведы отъ нихъ взяли“. Фикъ, затѣмъ, посланъ былъ въ командировку для собиранія матерьяловъ для реформы и два года дѣло объ устройствѣ коллегій не двигается впередъ ¹⁾. Проектъ Фика, такимъ образомъ, не имѣлъ даже значенія первой мысли, а, пожалуй, только значеніе лишняго толчка въ дѣлѣ задуманной раньше и уже подготовлявшейся реформы.

Точно также нѣтъ прямой связи и между „новымъ проектомъ“ и первымъ упоминаніемъ Петра о подушной подати. Петръ впервые заговорилъ о ней въ 1712 году въ письмѣ къ сенату изъ Франціи: Петръ упрекаетъ сенатъ, что тотъ мало заботится о принсканіи новыхъ доходовъ и рекомендуетъ имъ, между прочимъ, *подумать* о введеніи „поголовщины по юродамъ, какъ во всемъ свѣтѣ ведется, кромѣ деревень“. Петръ высказываетъ это, какъ только-что пришедшую ему въ голову мысль, которой онъ еще не успѣлъ обдумать. „Новый проектъ“, между тѣмъ, говоритъ о подушной подати для всего населенія,—и горожанъ, и крестьянъ; и онъ подробно развиваетъ мысль о поголовщинѣ, такъ что еслибы Петръ писалъ подъ его влияніемъ, онъ сказалъ бы сенату о ней болѣе опредѣленно и

¹⁾ Миллюковъ, Госуд. хов. Россіи, 570, 573, 574.

рекомендовалъ бы ему этотъ проектъ, зная по собственному опыту, какъ трудно въ Россіи узнавать о европейскихъ порядкахъ (см. выше хлопоты о коллегіяхъ). Вѣрнѣе всего, Петръ заговорилъ о подушной подати на основаніи личныхъ наблюденій; на это указываетъ и тотъ фактъ, что письмо написано за границей. Но, если уже искать литературнаго источника этой мысли, по методу П. Н. Милюкова, то такимъ надо признать никакъ не новый проектъ, а проектъ Самтыкова, предлагавшаго какъ разъ „поголовную дань“ для однихъ горожанъ (посадскихъ).

На основаніи всего этого мы и утверждаемъ, что проекты никакъ не свидѣтельствуютъ о сильной зависимости Петра отъ совѣтчиковъ, не рисуютъ намъ его въ роли только пассивнаго исполнителя проектовъ, какъ говорятъ П. Н. Милюковъ. Обиліе проектовъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что реформаціонная дѣятельность правительства находила обширный кругъ людей въ обществѣ, вполне сочувствовавшихъ ей. Проекты говорятъ только о сильныхъ преобразовательныхъ стремленіяхъ, волновавшихъ общество и о согласіи дѣятельности правительства съ желаніями передовой части общества.

III. Павловъ-Сильванскій.

Культъ Кавировъ въ древней Греціи. Исслѣдованіе Н. Н. Новосадскаго. Варшава. 1891.

Отъ автора міеологическаго исслѣдованія мы требуемъ удовлетворительнаго рѣшенія трехъ задачъ: во первыхъ, онъ долженъ собрать съ возможной полнотой относящіяся къ избранной имъ области свидѣтельства литературныя, эпиграфическія, археологическія и нумизматическія; во вторыхъ, онъ долженъ подвергнуть эти свидѣтельства надлежащей критикѣ относительно ихъ достовѣрности и правильной интерпретаціи; втретьихъ, онъ долженъ на расчищенной такимъ образомъ почвѣ построить свое зданіе.

А. Г. Новосадскій къ *первой задачь* отнесся вполне добросовѣстно, и матеріалы сведены у него съ достаточной полнотой; правда, главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ не ему, а его предшественникамъ Лобеку, Ленорману и Крузіусу; все же онъ и отъ себя прибавилъ немало новаго; вообще прилежаніе г. Новосадскаго заслуживаетъ полной похвалы.

Цельзя сказать того же относительно *второй и третьей задачи*.

В. I. Въ настоящее время міеологъ долженъ быть прежде всего